

Обида марала

Автор: Administrator

05.10.2009 18:48 - Обновлено 05.10.2009 19:07

Стал медведь стар. А у лисы только впервые мех засеребрился, хвост пушистый вырос. Вот пошла лиса к волку:

- Ах, дядя волк, какое горе, какая беда! Наш медведь-зайсан умирает.

Его золотистая шкура поблекла. Острые зубы сгнили. В лапах силы нет.

- У-у-у! - завыл волк. - Кто теперь зайсаном будет?

- Я думаю, дядя, - проверещала лиса, - кто моложе, кто красивее всех, тот зайсаном должен быть. А сама лапкой шерсть чешет, языком охорашивается.

- Ладно! - сказал волк. - Собери всех зверей на совет.

Где девять рек соединились, у подножия девяти гор, над быстрым ключом,

стоял мохнатый черный кедр. Сюда все звери пришли на совет. Свои шубы

показывают, зубы пробуют. Кто красивее всех - не могут решить.

- Всяк по-своему хорош! - проурчал старик медведь. - Чего шумите? Я

спать хочу. Пошли вон!

Звери поднялись, стали коней седлать. Уже хотят по домам ехать, но тут

высоко на горе показался марал. Поднятые лапы зверей не успели опуститься, а

марал уже под кедром стоит. От быстрого бега не вспотела его гладкая шерсть.

Не заходили тонкие ребра. Спокойно сияют большие глаза. Розовым языком

коричневую губу чешет. Зубы белеют, смеются. Все звери увидели тонкую морду

марала. Уши его - как лепестки цветов. Рога - как бархатные стебли. Медленно

встал старый медведь, чихнул, черной лапой глаза от солнца спрятал, разинул

пасть, но ничего не успел сказать, потому что лиса выбежала вперед и

затявкала:

- Хорошо ли живете, благородный марал? Видно, ослабели ваши стройные

ноги? Широкая грудь, наверно, больна? К этому кедру белки первыми пришли,

кривоногая россомаха давно здесь. Только вы, марал, так опоздали.

Обида марала

Автор: Administrator

05.10.2009 18:48 - Обновлено 05.10.2009 19:07

От стыда марал низко опустил свою ветвистую голову. Потом поднял ее.

Мохнатая грудь колыхнулась, и зазвенел его голос, как тростниковая свирель:

- Почтенная лиса! Белки на этом кедре живут, росомаха на соседнем дереве спала, а я девять хребтов миновал, девяносто девять рек переплыл.

Усмехнулся старый медведь, сгреб мохнатой лапой красную лису и перекинул ее через восемь гор.

- Эта лиса, - сказал медведь, - в моем аиле хочет жить, кривоногая росомаха тоже в красавицы лезет. Пожалуйста, благородный марал, займи ты почетное место.

Повернул марал голову. Его рога в лучах солнца будто прозрачные стали, словно маслом налились. А лиса уже здесь:

- Ох-ха-ха! Марал большой чин получил. Это довольно стыдно. Сейчас-то он красив, а посмотрите на него весной! Голова безрогая, комолая, шея тонкая, шерсть висит клочьями, сам ходит скорчившись, от ветра шатается.

Бурый марал слов не нашел. Из черных глаз упали жгучие слезы. Эти слезы прожгли щеки до кости, и кости погнулись.

В память той горькой обиды у потомков марала под влажными глазами темнеют две глубокие впадины.